

ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 22, 23/28

<https://elibrary.ru/mrqyit>

ЭКЗОРЦИЗМ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА, ИСТОРИИ ЧИНА И СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Священник Виталий Юрьевич Щербаков
магистр религиоведения, первый проректор
Тамбовской духовной семинарии,
доцент кафедры теологии Тамбовского
государственного университета
имени Г. Р. Державина
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: vitl.78@mail.ru

Для цитирования: Щербаков В. Ю., свящ. Экзорцизм: краткий анализ понятийного аппарата, истории чина и современной практики применения. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_117. EDN: MRQYIT // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 1 (22). С. 117–131.

Аннотация

Статья посвящена исследованию одной из пользующихся спросом в приходской среде треб – так называемого чина отчитки, именуемого в требнике «Последование молебное о немощных, обуреваемых от духов нечистых». Цель исследования – определить соответствие сложившейся современной приходской практики экзорцизма учению и каноническим требованиям Православной Церкви. В работе автор дает определение понятиям «экзорцизм» и «бесоодержимость», в связи с чем проводит краткий анализ связанной с этим энциклопедической терминологии, рассматривает становление и развитие указанного чина.

В статье дается оценка влияния западной идеологии потребления на способы реализации человеком своих духовных потребностей, вследствие чего преподаваемые Православной Церковью таинства и обряды могут восприниматься в искаженном виде – как коммерческая услуга, оплатив которую можно получить освобождение от накопившихся психологических и семейных проблем.

В заключение сделаны выводы о необходимости конкретизации феноменов «экзорцизма» и «бесоодержимости» и определения соответствующих понятий для унификации общецерковного подхода как к богословскому осмыслению проблемы, так и практической стороне участия христиан в отчитках.

Ключевые слова: требник; Последование молебное о немощных, обуреваемых от духов нечистых; чин отчитки; экзорцизм; бесоодержимость.

Введение

Идеология потребления и безотказного удовлетворения всех желаний человеческого естества, сформулированная на Западе под видом «прав человека», не могла не затронуть и духовную сферу. Человек, воспитанный в потребительском мировоззрении и воспринимающий свои затраты как оплату услуг, коммерциализировал и пожертвования за требы. Одной из пользующихся спросом в приходской среде треб является так называемая отчитка. Отсутствие намерения правильно строить духовную жизнь и появляющиеся вследствие этого проблемы межличностного и внутреннего характера воспринимаются людьми не как стремление к внутреннему совершенству, а как бесоодержимость, избавиться от которой можно, оплатив определенные церковные «услуги», поучаствовав в отчитке. В результате появились определенные центры, где чин «Последования молебного о немощных, обуреваемых от духов нечистых» поставлен на поток без учета индивидуальных проблем конкретного человека.

Понятийный аппарат связанной с экзорцизмом и бесоодержимостью энциклопедической терминологии показывает отсутствие единого научно-богословского подхода в данном вопросе. Требуется и историческая оценка самого чина «Последования молебного о немощных, обуреваемых от духов нечистых» вкуче с проведением сравнительного анализа сложившейся современной приходской практики экзорцизма на соответствие учению и каноническим требованиям Православной Церкви.

В работе последовательно решаются следующие задачи:

1. Определение понятий экзорцизма и бесоодержимости.

2. Анализ истории становления и развития чина требника «Последование молебное о немощных, обуруваемых от духов нечистых».

3. Проведение сравнительного анализа соответствия современной практики экзорцизма учению и каноническим требованиям Православной Церкви.

Понятие экзорцизма и бесоодержимости

Человек, являясь дихотомичным по природе, принадлежа к миру духовному, и миру материальному, по определению не может не испытывать их воздействие. В материальном измерении это выражается посредством проявления естественных страстей и чувств, таких как голод, жажда, зной, холод, усталость и т. д. Исходя из духовной составляющей человеческая душа, в зависимости от своих привязанностей и склонностей, либо стремится к стяжанию Божественной благодати, либо подвергается нападению падших духов. И христианство, и иные религиозные системы знают бесоодержимость как неестественное, или, по мнению преподобного Иосифа Исихаста [1, с. 451], противоестественное состояние человеческой природы, в связи с чем выработали для помощи таким страждущим определенные чины и обряды, именуемые в научной среде единым термином – экзорцизм (от лат. *exorcism*, от др.-греч. ἔξορκισμός – «связывание клятвой»). Но если в Православии человек освобождается от власти демона Божественной силой, подаваемой по молитве Церкви, то в иных религиозных системах есть только некие подражательные практики экзорцизма, успешность которых опытно не может быть подтверждена.

В связи с разностью религиозных подходов понятие экзорцизма определяется в следующих формулировках:

– по Вестминстерскому словарю теологических терминов, экзорцизм – это форма освобождения от сил зла, практикуемая Иисусом Христом и его учениками¹;

– Большая энциклопедия трактует экзорцизм в более широком смысловом значении, а именно как изгнание злых духов из одержимого с помощью заклинаний и магических действий.

¹ Экзорцизм // Вестминстерский словарь теологических терминов: пер. с англ. Москва : Республика, 2004. С. 462.

Здесь имеется попытка градации по лицам, совершающим акты экзорцизма. В первобытном обществе – это прерогатива колдуна, в христианстве – элемент деятельности Христа, апостолов, святых. В современном значении об экзорцизме говорится лишь как об элементе крещения и практике отдельных католических священнослужителей²;

– Большая Российская энциклопедия говорит об экзорцизме как процедуре изгнания бесов или злых духов из человека, известной во многих религиях с глубокой древности. Здесь же приводятся причины одержимости, а именно утрата веры, влекущая за собой внутреннюю опустошенность и физическое ослабление человека³.

Разность приведенных определений говорит об отсутствии единого научно-богословского подхода в формулировании понятия «экзорцизм», что позволяет авторам статей в энциклопедиях недопустимо уравнивать помощь, подаваемую Богом по молитве Церкви страждущим от нечистых духов, с аналогичными попытками в иных религиозных системах.

Акт экзорцизма является следствием бесоодержимости, которую Православная энциклопедия определяет как состояние человека, являющееся результатом вторжения нематериальных сил зла в повседневную жизнь⁴. Такое утверждение нельзя назвать исчерпывающим, поскольку мы ежедневно сталкиваемся с тем или иным воздействием духов злобы на нас, что проявляется в наших мыслях, ощущениях, поступках. Очевидно, что бесоодержимость – «это сугубый акт поупущения Богом возможности овладения демонами человеком вплоть до степени подавления его духовных проявлений и физических возможностей» [2, с. 75–76]. Об особом Божьем Промысле феномена бесоодержимости свидетельствует и преподобный Иоанн Дамаскин, говоря, что бесы «не имеют ни власти, ни силы в отношении к кому-либо, если не получают позволения от Бога для осуществления целей Его домостроительства» [3, с. 136].

² Экзорцизм // Большая энциклопедия: в 62 т. Москва : ТЕРРА, 2006. Т. 60. С. 106–107.

³ Филиппов И. С. Экзорцизм // Большая Российская энциклопедия: в 35 т. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 35. С. 259.

⁴ Белорусов С. А. Бесоодержимость // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 4. С. 693–700.

Краткий анализ истории становления и развития чина «Последование молебное о немощных, обуреваемых от духов нечистых»

Изгнание злых духов из человека есть один из даров, сообщенных Господом Иисусом Христом Своим ученикам. «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте» (Мф. 10, 8), – говорит Христос апостолам, отправляя их на проповедь. В евангельском повествовании мы неоднократно читаем о Божественной власти над демонами, овладевшими человеком как в единственном числе (дочь сиропфиникиянки, бесноватый немой), так и во множественном (гадаринский бесноватый, равноапостольная Мария Магдалина).

По истечении периода апостольской проповеди и молитвы, в связи с переменой их видимой составляющей на прикровенное действие, потребовали упорядочения как литургические тексты, так и отдельные моления. Некоторые из них совершались ежедневно либо с той или иной периодичностью. Другие, скорее всего, носили исключительный характер. К числу последних, по-видимому, принадлежал и чин отчитки.

В начале XX века глубокое исследование истории развития чина отчитки провел уроженец Тамбовской губернии, выпускник Тамбовской духовной семинарии, а впоследствии профессор Московской духовной академии и Московского университета Александр Иванович Алмазов, выпустивший труд «Чин над бесноватым: (Памятник греч. письменности XVII в.)». По его мнению, само чинопоследование возникло еще в глубокой древности. В качестве свидетельства он приводит труды мч. Иустина Философа, святителя Феофила Антиохийского, Тациана, Минуция Феликса, во время жизни которых уже имело широкое распространение изгнание бесов из страждущих посредством молитвенных заклинаний. В связи с этим он делает вывод, что врачевание «имеющих демонов» церковной молитвой совпадает с моментом зарождения Церкви [4]. А. И. Алмазов полагал, что в первые века существования Церкви, когда она фактически выживала в период императорских гонений, отдельные чины отчитки хоть и существовали, но, «по всей вероятности, отсутствовали прочно выработанные и церковною властью рекомендованные заклинательные формулы» [4]. В это время еще

допускалась свобода в богослужебных формах посредством молитвенной импровизации священнослужителя.

Однако свобода молитвы не отрицала более или менее устойчивых совершительных формул. Творения вышеуказанных раннехристианских авторов свидетельствуют о том, что уже в III веке церковное врачевание бесноватых представляло собой одновременно и сложное, и продолжительное действие, что повлекло создание отдельной организации при Церкви, представители которой получили наименование экзорцистов. Введение должности требовало и кодификации молитвенного правила, и точной формулировки молитвенного элемента в этом обряде. «В переходное время от II к III веку наблюдается критическое отношение к общему характеру заклинаний для одержимых демоном; раз же существовало такое отношение, то, следовательно, в то время сознавалась потребность в точных формулах для заклинаний и было представление об этих формулах. Наконец, и вне указываемых условий, значение прочно установившихся, вполне выработанных и вместе с тем наиболее принятых на практике – на сей раз невольно могли приобретать те заклинательные формулы, происхождение которых связывалось с авторством какого-либо известного и почитаемого церковного писателя», – отмечал А. И. Алмазов [4].

Вместе с тем непосредственно древние тексты ни харизматических, ни кодифицированных молитвенных последований чина изгнания бесов не сохранились. Первые документально подтверждённые чины рассматриваемого типа датируются IX веком. Основная же часть как отдельных заклинательных молитв, так и связанных с ними требных текстов содержится в различных богослужебных книгах, составленных в период с X по XVII век в Константинопольской Церкви. Их анализ, проведенный А. И. Алмазовым, сводится к следующему: ряд заклинательных чинопоследований литургических книг Константинопольской Церкви входил в содержание Евхология. Внесенные сюда в первый раз, они в итоге не вошли в постоянный состав этой книги, а находились лишь в ранних редакциях. В связи с развитием книгопечатания заклинательные молитвы в их содержании сокращаются до семи (3 – свт. Василия Великого, 4 – свт. Иоанна Златоуста). Остальные перемещаются в различные литургические сборники, порою с содержанием сомнительного происхождения. Причиной этого, возможно, была трудность выбора из тех, весьма длитель-

ных, заклинаний, употребление которых действительно освящено практикой Древней Церкви. Другой причиной, по всей вероятности, было представление, что заклинания над бесноватыми могут иметь применение на деле в весьма редких случаях, что соответствует вероучению Православной Церкви [4].

Русская Православная Церковь впервые знакомится с чинами изгнания бесов из страждущих посредством требника митрополита Петра Могилы⁵, после чего включает его в свое богослужбное употребление, сохраняемое до настоящего времени. А. И. Алмазов предположил, что происхождение чина митрополита Петра Могилы и русского чина «Последование молебное о немощных, обуреваемых от духов нечистых» относится к греческой православной практике, что подтверждается следующим:

1. И конструкция, и содержание чинопоследований, по крайней мере в их основных чертах, были широко известны в греческой практике врачевания бесноватых и по происхождению могут относиться ко времени и ранее XVII века.

2. Митрополит Петр Могила, составляя свое чинопоследование для недугующих от духов нечистых, несомненно, имел под рукой греческий источник.

С выводами А. И. Алмазова не согласен профессор Московской духовной академии А. И. Осипов. В своей работе «Православное понимание смысла жизни» он указывал, что уже «Постановления апостольские» (III век) запрещают поставлять экзорцистов, а с V века в Православной Церкви экзорцисты уже не упоминаются [5, с. 150]. Говоря о чине отчитки, содержащемся в требнике митрополита Петра Могилы, А. И. Осипов отмечал, что «он католического происхождения, и в Русской Церкви не получил никакого практического признания» [5, с. 150].

⁵ Справочная информация: митрополит Пётр (в миру Пётр Симеонович Могила, родился 21 декабря 1596 г., преставился 1 января 1647 г.) – митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси, сын правителя Валахии (позже Молдавии) и представитель древнего валашского боярского рода Мовилэ. Благодаря трудам святителя Петра возобновилась православная жизнь в древних киевских храмах, включая Софийский собор. В 1632 году добился у польского короля Владислава IV признания независимого от униатов существования Православной Церкви. При его участии на Украине был основан крупнейший центр просвещения – Киево-Могилянская академия.

8 декабря 2005 года, по благословению Святейшего Патриарха Алексия II, имя митрополита Петра было внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви. День памяти по календарю – 31 декабря (13 января).

Поддержку выводов А. И. Алмазова можно найти у известного литургиста-католика (иезуита) второй половины XX века Михаила Арранца. В своей работе «Таинства византийской традиции» он процитировал упомянутый могилянский чин, при этом заметив, что «многими неправильно принято считать этот чин прямым переводом римского требника Павла V (Rituale Romanum 1614), и так как на самом деле есть некоторые текстуальные совпадения, мы считаем полезным напечатать в Приложениях в конце нашего учебника сам римский чин... с тем чтобы литургисты могли проводить научное сравнение обоих текстов; лично мы считаем, что в целом чин Петра Могилы не взят из римских источников, и, что вероятно, он зависит от нам неизвестных византийских греческих источников» [6, с. 440].

Современная практика экзорцизма: анализ соответствия учению и каноническим требованиям Православной Церкви

Определив соответствие рассматриваемого чина древней православной традиции, возникает закономерный вопрос о необходимости его массового применения в наши дни.

Из евангельского повествования и святоотеческого наследия мы знаем, что и Господь Иисус Христос, и апостолы, и духоносные отцы и жены изгоняли бесов единым словом или даже своим присутствием, при условии полезности этого для страждущего. Необходимость избавления от беснования или отсутствие таковой определялась в соответствии с Промыслом Божиим, ведением которого Христос обладал как Бог, а святым давал знание о Нем исходя из их духовного совершенства. Причем это подтверждается как древней церковной историей, так и жизнеописанием святых, близких нам по времени (житие прп. Серафима Саровского, прав. Алексия Бортсурманского, прав. Иоанна Кронштадтского, прп. Иосифа Исихаста, прп. Паисия Святогорца). Эти святые в случае встреч с бесноватыми прежде всего молили Бога об открытии необходимости врачевания каждого из страждущих. Святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Никаких заклинательных молитв не нужно: они прочитаны над каждой из вас при святом крещении. Нужно предаться воле Божией и признать себя достойным всякого человеческого и бесовского наведения: тогда страхование пройдет

само собой. Оно ни от чего так не истребляется, как от глубокого сердечного сокрушения» [7, с. 217].

Очевидно, что для прекращения беснования необходимо устранять его греховные причины, к чему многие из посещающих отчитки не готовы, так как рассматривают совершаемый над ними чин только как некий магический обряд, через который мгновенно решатся все их бытовые повседневные проблемы. Такой подход не приводит к положительным духовным изменениям в жизни людей, участвующих в отчитках. Наоборот, освободившись от духа злобы, но не наполнившись благодатью Божьей, они могут подпасть под еще большую власть бесов. Подтверждением этого являются следующие слова Иисуса Христа: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12, 43–45). Современный подвижник благочестия архимандрит Иоанн (Крестьянкин) поясняет, что «вышедший из человека дух есть вместе с тем некая побежденная страсть» [8, с. 88]. Если же бес вышел, а страсть осталась, то они снова взаимно притягивают друг друга.

Понимая это, опытные духовники никогда не торопились совершать отчитки, а настоятельно рекомендовали своей пастве изменять свою жизнь в соответствии с евангельским учением. Так, высказывал сожаление о многолетнем послушании в совершенной отчиток приснопамятный архимандрит Адриан (Кирсанов), утверждавший, что мало кому помог, потому что почти все из исцеленных возвращались к прежнему образу жизни и через это снова впадали в состояние беснования.

Святитель Игнатий Брянчанинов указывал на возможность двоякого пребывания сатаны в человеке: чувственного и нравственного. Чувственное пребывание – всем известное беснование, когда бес вселяется в человека и мучает его душу и тело. Нравственное пребывание – когда человек является исполнителем воли дьявола, то есть постоянно и безудержно грешит; демон, не вселяясь в человека чувственно, овладевает его разумом и волей, соединяется с ним в его духовной сфере [9, с. 657]. При этом второй вид пребывания – наиболее опасный, потому что влечет человека на веч-

ные муки души, тогда как первый вид может быть попущен Богом как особая скорбь во спасение души человека. Святитель Игнатий писал: «В духовном отношении такое наказание Божие отнюдь не служит худым свидетельством о человеке... Гораздо маловажнее беснование, нежели принятие какого-либо вражеского помысла, могущего навеки погубить душу» [7, с. 217–218]. Важно остерегаться сознательного подчинения в своих делах, словах и мыслях воле дьявола, уподобляться ему по своей жизни.

Современная отечественная неконтролируемая практика экзорцизма порождает взаимные злоупотребления как со стороны мирян, так и священнослужителей. Первые, как было сказано выше, желая мгновенно решить свои обычные житейские проблемы, вместо сознательного ведения христианского образа жизни с участием в таинствах просят о совершении над ними в большинстве случаев ненужного им чина. Что же касается священнослужителей, то, очевидно, что злоупотреблений с их стороны гораздо больше. 26-е правило Лаодикийского Собора гласит: «Не произведенным от епископов не должно заклинать ни в церквах, ни в домах». Соответственно, желающий совершать чин изгнания злых духов должен сам обладать высочайшими духовными качествами, засвидетельствованными правящим архиереем. По этому поводу прп. Иоанн Кассиан Римлянин писал: «А кто желает повелевать нечистыми духами, или чудесно подавать здравие болящим, или являть перед народом какое-либо из дивных знамений, тот хотя призывает имя Христова, поелику надменный гордостью, не следует Учителю смирения... Потому-то отцы наши никогда не называли тех монахов добрыми и свободными от заразы тщеславия, которые хотели слыть заклинателями» [10, с. 445].

Ни один из действующих в Русской Православной Церкви экзорцистов (по крайней мере, информация о которых имеется в открытом доступе) нигде и никогда не предъявлял письменное благословение правящего архиерея на совершение отчиток. И ныне лишенный сана бывший схиигумен Сергей (Романов), и иеромонах Владимир (Гусев) и другие представители «бесоборцев» лишь ссылаются на некие устные благословения различных старцев.

Анализ деятельности таких экзорцистов свидетельствует о явном злоупотреблении ими чином изгнания бесов для получения только коммерческой выгоды. Массовость присутствия, групповые занятия при условии обязательной предоплаты или полной

оплаты говорят лишь о материальной составляющей, а возможно, и личной заинтересованности отдельных священнослужителей.

Представленные в медиапространстве священники, занимающиеся экзорцизмом, не имея епископского благословения, а также необходимого для этого духовного опыта в итоге или ушли в раскол, или были запрещены, как ныне покойный иеромонах Василий (Новиков), или лишены священного сана, как бывшие схиигумен Сергей (Романов) и схиархимандрит Иоаникий (Маслов).

Распространяемые их последователями на различных интернет-площадках видеосюжеты показывают, как проходят отчитки. В качестве примера можно привести диалог иеромонаха Василия (Новикова) с бесом, которого священник постоянно о чем-то вопрошает, а не изгоняет из страждущих. При этом священнослужитель благодарит (!) павшего духа за предоставленные ответы.

Отдельные экзорцисты, как, например, иеромонах Владимир (Гусев), выдвигают собственное учение в контексте демонологии, разрабатывая и пропагандируя учение о неких «родовых бесах», преследующих представителей одной семьи из поколения в поколение.

Такая неконтролируемая практика с подводимой под нее псевдобогословской основой вызвала закономерную озабоченность священноначалия. 25 августа 2022 года в епархии Русской Православной Церкви для получения отзывов был направлен проект документа «Отношение Русской Православной Церкви к современным практикам экзорцизма», разработанный комиссией Межсоборного присутствия по вопросам богословия и богословского образования. Очевидно, что сегодня должны быть даны критерии псевдопастырства. Святитель Игнатий Брянчанинов так писал о подобных случаях (которые, видимо, возникали и в его время): «Душепагубное актерство и печальнейшая комедия – старцы, которые принимают на себя роль древних святых Старцев, не имея их духовных дарований» [7, с. 72].

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим следующее:

1. Имеющиеся энциклопедические определения терминов «экзорцизм» и «бесоодержимость» необходимо конкретизировать, отделив их от существующих подобных практик в нехристианских религиозных системах.

2. Чин «Последование молебное о немощных, обуреваемых от духов нечистых» является наследием многовекового православного молитвенного опыта и должен совершаться в строгом соответствии с 26-м правилом Лаодикийского Собора и над весьма ограниченным кругом лиц, действительно страждующим беснованием.

3. Современный экзорцизм, совершаемый отдельными священнослужителями Русской Православной Церкви, не соответствует евангельскому духу «туне приясте, туне дадите» (Мф. 10, 8) и каноническим установлениям. В связи с этим необходим запрет на массовые отчитки, их видеофиксацию и популяризацию с одновременным усилением разъяснительной работы среди мирян о том, что решение духовных и бытовых проблем зависит не от участия в отчитках, а от желания следовать евангельским заповедям Христа и исполнять их в повседневной жизни.

Список литературы

1. *Иосиф Исихаст, старец*. Полное собрание творений / старец Иосиф Исихаст ; перевод с греческого и примечания архимандрита Симеона (Гагатики). – Москва ; Ахтырка : Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2016. – 496 с. – ISBN 978-966-2503-29-6. – Текст : непосредственный.

2. *Щербаков В.Ю., свящ.* История гадаринского бесноватого : раскрытие аллюзии как метод интерпретации евангельского повествования / священник В.Ю.Щербаков. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_74. – Текст : непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 1 (18). – С. 74–84.

3. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2007. – 592 с. – (Духовная сокровищница). – ISBN 978-5-7533-0136-9. – Текст : непосредственный.

4. *Алмазов, А.И.* Чин над бесноватым : (памятник греческой письменности XVII в.) / А.И. Алмазов. – Одесса : «Экон.» тип., 1901. – II, 96 с. – URL: https://azbuka.ru/otechnik/Aleksandr_Almazov/chin-nad-besnovatym/ (дата обращения: 01.12.2022). – Текст : электронный.

5. *Осипов, А.И.* Православное понимание смысла жизни / А.И. Осипов. – Киев : Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2001. – 240 с. – ISBN 485-779. – Текст : непосредственный

6. *Арранц М., иером. (иезуит)*. Избранные сочинения по литургике. В 3 т. Т. 2. Таинства Византийской Традиции / Михаил Арранц. – Москва : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2003. – 680 с. – ISBN 5-94242-004-1. – Текст : непосредственный.

7. *Игнатий Брянчанинов, свят.* Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. В 8 т. Т. 7 / святитель Игнатий Брянчанинов ; сост. О. И. Шафранов ; общ. ред. А. Н. Стрижев. – Москва : Паломник, 2007. – 655 с. – ISBN 5-88060-109-9. – Текст : непосредственный.

8. Настольная книга для монашествующих и мирян / сост. архимандрит Иоанн (Крестьянкин). – Москва : Отчий дом, 2009. – 399 с. – ISBN 5-86809-112-4. – Текст : непосредственный.

9. *Игнатий Брянчанинов, свят.* Аскетические опыты / святитель Игнатий Брянчанинов. – 2-е изд. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2014. – 895 с. – ISBN 978-5-88060-032-8. – Текст : непосредственный.

10. *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания : перевод с латинского / преподобный Иоанн Кассиан Римлянин ; авт. предисл. епископ Петр. – Репр. изд. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – VI, 652 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022.

Статья поступила после рецензирования 16.01.2023.

Статья принята к публикации 25.01.2023.

UDC 22, 23/28

EXORCISM: A BRIEF ANALYSIS OF THE CONCEPTUAL APPARATUS, HISTORY OF THE RITE AND CURRENT APPLICATION PRACTICE

Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest
Master of Religious Studies
First Vice-rector
Tambov Theological Seminary
Associate Professor at Theology Department

Derzhavin Tambov State University
392000, Russia, Tambov region
Tambov, M. Gorky Street, 3
E-mail: vitl.78@mail.ru

For citation: Shcherbakov V. Yu., priest Exorcism: a brief analysis of the conceptual apparatus, history of the rite and current application practice DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_117. EDN: MRQYIT // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2023. No. 1 (22). FROM. 117–131 pp. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the study of one of the religious rites, which is in demand in the parish environment. It is the so-called rite of exorcism referred to in the breviary as “Prayer service for the weak, overwhelmed by unclean spirits”. The purpose of the study is to determine the conformity of the current parish practice of exorcism with the teachings and canonical requirements of the Orthodox Church. In the work, the author defines the concepts of the terms “exorcism” and “demonic possession”, in connection with which he conducts a brief analysis of the encyclopedic terminology associated with this, considers the formation and development of this rite.

The article assesses the impact of the Western ideology of consumption on the demand for a person to fulfill his or her spiritual needs, as a result of which the sacraments and rituals taught by the Orthodox Church can be perceived in a distorted form, as a commercial service, by paying for which you can get relief from accumulated psychological and family problems.

The author comes to the conclusion that it is necessary to specify phenomena of “exorcism” and “demonic possession” in order to unify the general church approach to both theological understanding of the problem and practical side of Christian participation in exorcisms.

Keywords: book of Needs; Prayer service for the weak, overwhelmed by unclean spirits; rite of exorcism; exorcism; demonic possession.

References

1. Elder Joseph the Hesychast *Polnoe sobranie tvorenii* [The complete collection of works]. Moscow, Akhtyrka, Akhtyrka Holy Trinity Monastery Publ., 2016, 496 p. (In Russian).

2. Shcherbakov V. Yu., Priest *Istoriya gadarinskogo besnovatogo* [The history of the Gadarin demon-possessed: revealing allusions as a method of interpreting gospel narrative]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. Tambov, 2022, no. 1 (18), pp. 74–84. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_74 (In Russian).

3. St. John of Damascus *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very* [The exact exposition of the Orthodox faith]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2007, 592 p. (In Russian).

4. Almazov A. I. *Chin nad besnovatym (pamyatnik grecheskoi pis'mennosti XVII v.* [Rite over the demon-possessed (Monument to Greek writings of the 17th century)]. Odessa, “Ekon.” Publ., 1901, 96 p. (In Russian). Available at: https://azbuka.ru/otechnik/Aleksandr_Almazov/chin-nad-besnovatym/ (accessed: 01.12.2022).

5. Osipov A. I. *Pravoslavnoe ponimanie smysla zhizni* [Orthodox understanding of the meaning of life]. Kiev, St. Leo, Pope of Rome Publ., 2001, 240 p. (In Russian).

6. Arrants M., Hieromonk (Jesuit) *Izbrannye sochineniya po liturgike* [Selected works on liturgics]. Moscow, St. Thomas Institute of Philosophy, Theology and History Publ., 2003, vol. 2, The Sacraments of the Byzantine Tradition, 680 p. (In Russian).

7. St. Ignatius Bryanchaninov *Polnoe sobranie tvoreniy svyatitelya Ignatiya Bryanchaninova* [The complete collection of the works of St. Ignatius Bryanchaninov]. Moscow, Pilgrim Publ., 2007, vol. 7, 655 p. (In Russian).

8. *Nastol'naya kniga dlya monashestvuyushchikh i miryan* [A handbook for monastics and laypeople]. Moscow, Otchii Dom Publ., 2009, 399 p. (In Russian).

9. St. Ignatius Bryanchaninov *Asketicheskie opyty* [Ascetic experiments]. Minsk, Byelorussian Orthodox Church Publ., 2014, 895 p. (In Russian).

10. St. John Cassian the Roman *Pisaniya* [The Scriptures]. Sergiev Posad, Holy Trinity. Sergiev Lavra Publ., 1993, VI, 652 p. (In Russian).

Received 22 December 2022.

Reviewed 16 January 2023.

Accepted for press 25 January 2023.